

Психоаналитические институты: зачем нужны и как пользоваться

В начале нашего путешествия, направленного на исследование вопроса о психоаналитических институтах, мы предлагаем вам обратиться к «отцам-основателям» — Президенту и Паст-президентам Европейской Конфедерации Психоаналитических Психотерапий (ЕСРР, Austria, Vienna), чтобы на примере ЕСРР увидеть, как зарождается одна из них.

Затем мы предлагаем вам Обзорную экскурсию по Европейской Ассоциации развития психоанализа и психотерапии (ЕАРПП, Россия) для того, чтобы познакомиться с тем, чем может стать институция для ее членов.

И продолжим свой рассказ материалом о Клинических субботах — периодическом мероприятии РО-Москва (ЕАРПП) — как примере реализации функций институции.

**Беседовала Мизина Татьяна
Владимировна**

Перевела с английского
Фостиропуло Х. Г.

Барбара Фитцджеральд:

**«ЕЕСРР — сообщество,
в котором правит дух
коллегиальности»**

[об авторе](#)

— В чем заключалась первоначальная идея ЕСРР?

— Идея о создании нашей организации родилась в продолжительных беседах групп заинтересованных коллег, в результате чего в 2003 году во Львове, Украина, была учреждена ЕСРР.

Первыми объединились представители Германии, Австрии и Швейцарии. Далее объединение расширилось и включило Ирландию, Великобританию, Венгрию, Бельгию, Украину и Россию в единое профессиональное поле. Сначала мы сидели и разговаривали об истории и проблемах развития психоанализа в наших странах.

Этот дух коллегиальности был характерной чертой того времени, основой наших начинаний стали открытость и широта мнений, что было прописано и в нашем Уставе. ЕСРР — это форум, цель которого

объединение всех психоаналитических терапевтов и психотерапевтических организаций, практика которых основана на концепциях переноса и сопротивления. Это описание появилось благодаря Хорсту Кехеле¹, который был одним из наших основателей. Цитирую: «Каждый, кто прошел обучение в соответствии с европейскими стандартами и работает с переносом и сопротивлением, является нашим коллегой».

ЕСРР развивалась в несколько этапов. В результате первого этапа мы были юридически оформлены в Вене как официальная организация со своим Уставом, меморандумом и нормами практики. После того, как мы зарегистрировались как юридическое лицо, мы подали заявку в Европейскую Ассоциацию Психотерапии (ЕАП) с просьбой принять нас в качестве Европейской организации по модальности психоанализ.

Мы были приняты и стали аккредитованной европейской организацией (EWAO) по модальности психоаналитическая психотерапия в ЕАП. Процесс включал согласование по тренинговым стандартам ЕАП у шести организаций и интервью из 15 вопросов по философии, методологии, исследованиям и профессиональным аспектам нашего метода. В течение следующих двадцати лет членство и представительство на всех уровнях ЕАП позволило нам влиять на формирование ключевых аспектов политики и подходов к психотерапии.

Все психоаналитические обучающие организации, аккредитованные ЕАР, проходят через нас, также как индивидуальные члены, получающие Европейский сертификат психотерапевта ЕСРР.

¹ Хорст Кехеле (Horst Kächele, 1944–2020) — известный учёный в области исследований психоаналитического процесса, профессор, доктор медицины, декан отделения психотерапии Ульмского университета, директор Штутгартского центра психотерапевтических исследований, приглашённый профессор психоанализа Лондонского университета, член комитета по психоаналитическим исследованиям Международной психоаналитической ассоциации (IPA).

На втором этапе создавалась документация, все наши внутренние рабочие кодексы, кодексы для сертификации и аккредитации. Третий этап был посвящен установлению нашей идентичности. Мы продолжили сертификацию и активно развивали научную деятельность, проводя конференции и семинары. На протяжении этих лет они были посвящены различным темам, в том числе: образование и обучение в области психоанализа, современные тенденции, творчество и запреты в психоанализе, культура, история и память, женский образ и идентичность, аналитическое пространство, технокультура и бессознательное.

Почему мы и сейчас продолжаем работать? Мы тесно связаны с Европейской ассоциацией психотерапии (ЕАР), которая продолжает развиваться и расти, мы живем непрерывной научной жизнью, сложились прочные коллегиальные и профессиональные отношения по всей Европе, мы открыты для развивающихся территорий, у нас выработаны стандарты тренинга, которые соответствуют европейским стандартам обучения. Мы идем в ногу со временем.

— Расскажите об истории вашего профессионального развития и приобретения психоаналитического сообщества на этот процесс?

— Я окончила Тринити колледж в Дублине по специальности «Экономические и социальные науки». Середина 70-х была потрясающим временем для учебы в университете, феминистское движение стало той атмосферой, в которой зарождалась жизнь молодой ирландской женщины того времени. В этот период в Ирландии начала развиваться и психотерапия. Моим первым обучением после окончания университета стал курс системной семейной терапии.

Я работала в прогрессивном и новаторском больничном отделении детской и подростковой психиатрии. Это был активный период работы с женщинами, детьми и семьями. Из-за рубежа к нам приезжало много опытных и влиятельных семейных терапевтов, они супервизировали и обучали нас. Это было особенно плодотворное время в моей профессиональной жизни.

В дальнейшем эта способность к системному мышлению оставалась моим главным принципом в поиске различных точек зрения на любую ситуацию. Затем эта способность была усовершенствована и культивирована при обучении психоанализу и глубоком изучении различных взглядов на личность человека. Важной частью моего становления в области психоанализа, наряду с теоретической и клинической подготовкой, стали два долгосрочных личных анализа, которые я прошла в разные периоды моей жизни.

Еще один этап моего профессионального становления связан с обучением в Eckhart House. В начале 80-х годов доминиканский психолог и священник, прошедший обучение у Джоан и Роджера Эванс в Институте психосинтеза в Лондоне, вернулся в Ирландию и основал институт под названием Eckhart House, названный в честь Мейстера Экхарта. Ключевым вопросом для доминиканца Микаля О’Регана был смысл жизни. Он ставил этот вопрос так: «Как мы можем толковать реальность?».

Как организовать различные элементы нашего существования? Как найти путь между бессознательными инстинктами и самым глубоким зовом духа? Как реагировать на опыт творчески, а не с завистью или отчаянием? Институт за тридцать пять лет своего существования стал авторитетной площадкой объединения психотерапевтов, психоаналитиков и психологов Ирландии.

Микаль пригласил группу специалистов-практиков разработать программы, позволяющие исследовать «золотую середину между идеями современной психологии и идеями великих духовных традиций». Большую часть моей профессиональной жизни я была членом главного факультета и команды. Eckhart House стал пробным камнем ирландского общества.

Тренеры, психоаналитики, психотерапевты принимали участие в различных семинарах. Это были 80-е годы, и я, побуждаемая личным интересом и желанием разобраться с возбуждением бессознательного, продолжила изучение психоанализа вместе с группой психоаналитиков, которые сформировали первую

«На меня всегда глубоко влияли точки зрения, включающие рассмотрение всех уровней личности: бессознательного, системного влияния, богатства философских и глубинных подходов к жизни»

психоаналитическую группу в Ирландии, до сих пор активную, хоть и не так как прежде.

На протяжении всей моей профессиональной жизни я была вовлечена в клиническую работу в больницах, учреждениях, организациях. Я много лет читала лекции по различным предметам в университетах и в учебных заведениях, и до сих пор преподавание занимает основную часть моей трудовой жизни. Я занимала руководящие должности в профессиональных организациях как в Ирландии, Великобритании, так и в Европе, и поддерживала инициативы по развитию психоанализа и психотерапии.

На меня всегда глубоко влияли точки зрения, включающие рассмотрение всех уровней личности: бессознательного, системного влияния, богатства философских и глубинных подходов к жизни, а также мои многочисленные учителя и коллеги, которые обогатили мой опыт и которые были рядом со мной на крутых поворотах дороги жизни.

— Какие есть «узкие места», «подводные камни» в профессиональных сообществах?

— Подводным камнем любой профессиональной организации может стать момент, когда она оказывается настолько заиклена сама на себе, что эта позиция начинает главенствовать в учебном процессе, политике и регулирующем пространстве.

С другой стороны, границы могут стать настолько расплывчатыми, что неясно, где они находятся, и такая потеря фокуса может ограничивать. Когда организация достигает первоначально поставленной цели и все задачи выполнены, но она еще продолжает существовать — также является «узким местом» функционирования.

Всегда полезно посмотреть на актуальность основных целей и соотнести их с новыми психосоциальными, психологическими и культурными условиями. Какие проблемы стоят перед психоанализом как терапевтической практикой и профессией сегодня? Это, конечно, отсылает нас к вопросу об идентичности психоанализа, особенно в контексте постмодернистской глобализации.

Как вы знаете, ЕСРР отвечает на потребность современного психоанализа быть разработанным заново как в профессиональной, так и в учебной областях, особенно в профессиональном и социальном контекстах, частью которых мы являемся. Это очень важно, и благодаря нашим обсуждениям и взаимному обогащению идеями мы как организация становимся контейнером, отражающим серьезные сложности в экономике, политике и социуме.

— В чем, на ваш взгляд, отличие российских коллег от западных? В чем особенность русского психоанализа?

— Взаимодействие и работа с коллегами из Восточной Европы стали плодотворным опытом в моей профессиональной жизни как психоаналитика. У меня большой опыт чтения лекций и проведения дискуссий на самые разные темы. Приведу один забавный случай из моего опыта, который отражает непростой процесс принятия различий. В Ирландии перед началом семинаров участники вовлекаются в атмосферу неформального общения.

Всегда есть время для того, чтобы поговорить, например, об актуальной политической сплетне или крупном общественном событии, мы очень разговорчивая нация. В таких беседах для нас есть ценность. Когда я начинала вести супервизии и лекции для коллег из Восточной Европы, меня порой удивляла выжидательная

тишина. Конечно, речь идет о пространстве переноса, но также и о способе социального взаимодействия, вежливом, и одновременно связанным с ожиданием того, что что-то произойдет.

В Ирландии эти предварительные разговоры как бы несут жизненную силу, и без них мы будем страдать во время лекции. В странах Восточной Европы все внимание сосредоточено на спикере и его авторитете. Хорошо это или плохо, но всегда присутствует ожидание того, как все повернется. Конечно, это стереотипные примеры, но эта разница меня поразила. Еще одно мое наблюдение: коллеги в Восточной Европе, безусловно, умеют веселиться, и я много раз давала волю своей любви к танцам в очень приятной обстановке.

— **Какова социальная роль (влияние) психотерапевтического / психоаналитического сообщества на общество в целом?**

— Это отсылает нас к вопросу об идентичности психоанализа, особенно в контексте постмодернистской глобализации. Я хотела бы остановиться на двух аспектах:

а. Политический и культурный контекст

Очень важно ценить наш опыт в различных культурных контекстах, а также укреплять и делиться нашим пониманием отношений между человеком и его/ее культурной и социальной средой. В частности, важно смотреть в глаза реальности и тем ее вызовам, с которыми мы сталкиваемся в рамках формирующей нашу жизнь бессознательной социальной динамики.

Сегодня в Ирландии и в других странах необходимо замечать силы вырождения и регресса, влияющие на трудовую жизнь людей. Важно, чтобы мы развивали социальную и политическую значимость психоаналитических идей. Так мы сможем противостоять слепоте неолиберальных монополий, которые подчиняют желания человека экономике и производству. Существует фантазия, что рыночные силы экономики регулируют всю деятельность человека и что они вовлечены в процесс преобразования идентичности и субъективности в индивидууме. Психоаналитические

идеи предоставляют аргументы для оспаривания этой концепции природы человека. В конечном счете, психоанализ — это создание смыслов, осмысление субъективной реальности человека, живущего своей собственной жизнью.

б. Общественное и личное

В нашей современной культуре психоанализ как практика и как профессия может стать переводчиком в конкурирующих отношениях между общественным и личным опытом субъекта. Однако мы можем не только это. Наша задача озвучить те искажения, которые возникают из-за деформации субъективности, чтобы фундаментальные анархические отличия бессознательного могли выразить себя и быть понятыми в судьбе наших пациентов, в нашей жизни, а также в жизни того общества и культуры, которым мы принадлежим.

В основе своей психоанализ — это соприкосновение с тем, что движет людьми и что составляет истину их желаний. Это также интерпретативный дискурс. Бессознательное, как его ключевое понятие, дестабилизирует любую идеологическую позицию.

Если мы рассматриваем психоанализ как герменевтическую науку, тогда нам необходимо восстановить искусство интерпретации — интерпретировать запрос на интуитивную чувствительность в мире, где все должно быть четко определено.

— **Чем станет психоанализ после 2020 года? Будут ли в нем серьезные изменения?**

— Мы живем в быстро меняющемся мире, и нам необходимо учитывать социальную и политическую значимость психоанализа.

Безусловно, одна из самых сложных задач, с которыми сталкивается ЕСРР — это поддерживать коллегиальные и профессиональные отношения с множеством организаций и согласовывать актуальность наших целей. Особенно в области психического здоровья, как на государственном уровне, так и на непосредственном гражданском уровне. Важно тесное сотрудничество с ЕАР и другими организациями, с тем чтобы модальность «психоаналитическая психотерапия» получила

официальное признание в различных европейских странах.

Чем больше у нас будет высококвалифицированных практиков, супервизоров и тренинговых аналитиков, тем больше у людей будет возможностей получить доступ к нашим услугам. Нам необходимо тесно сотрудничать со службами здравоохранения, чтобы услуги предоставлялись в рамках системы действительно охраняющей здоровье.

Какую бы форму ни принял психоанализ, в нем всегда есть место изменениям.

Я бы хотела, чтобы ЕСРР обратила внимание на развитие в следующих областях:

Молодежь: необходимо больше знать, понимать и размышлять об увеличивающихся проблемах зависимости, с которыми сталкиваются молодые люди, а также о разнообразии сексуальной, этнической и религиозной идентичности.

Научные исследования: альянсы с научно-исследовательскими сообществами в таких развивающихся областях как аффективная нейронаука, нейробиология и искусственный интеллект.

Литература: вдохнуть жизнь в диалог между миром литературы и психоанализа, между писателями различных культур. Изучить новые тенденции между повествованием, воображением, культурой и памятью, чтобы исследовать области консолидации памяти и сознания/мозга.

Тренинг и обучение: Студенты, проходящие личный анализ, чтобы стать психоаналитиками или психотерапевтами, сталкиваются с тем, что им нужно создать пространство для этой новой идентичности. Им необходимо приобрести достаточный жизненный опыт, чтобы с его помощью лучше понимать развитие личности через призму интернализованных паттернов отношений. Как в современном мире мы можем увидеть самих себя непредвзято? Как гарантировать, что следующее поколение психоаналитиков сможет задействовать эту способность и силу в постоянно изменяющейся культуре современного общества, в котором все сразу становится доступным? Как мы развиваем

способность обладать свободным сознанием в наших студентах и кандидатах?

Технокультура: Где пролегают границы между технологическим прогрессом (социальными сетями) и конфиденциальностью внутреннего мира человека? Можем ли мы использовать онлайн платформы для обсуждения социальных сетей, как общественного эксперимента, и того, как они способствуют или препятствуют контакту?

Журнал ЕСРР: Нам нужно постоянно способствовать распространению и обмену новейшими научными и прикладными аспектами практики психоанализа через журнал ЕСРР, в котором может быть собрана вся наша коллективная мудрость, рожденная в дискуссиях на научных конференциях, а также в неформальных беседах.

Развитие в новых областях: Необходимо быть открытыми к вызовам и диалогу, которые предлагают новые области психоанализа, включая аффективный нейропсихоанализ, феминистские и гендерные подходы, изучение кинематографа и много других.

Мы, вероятно, могли бы сказать, что текущее состояние психоанализа является неопределенным. Но когда мы вновь и вновь рассматриваем психоанализ как качественное исследование природы субъективности и бессознательного, а также возникающих сегодня областей прикладной практики, ничто не может сравниться с ним.

Спасибо!